«УТВЕРЖДАЮ»
Ректор Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
кандидат социологических наук, доцент
И. А. Германов _____
«11» сентября 2026 г.

ОТЗЫВ
ведущей организации – Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» на диссертацию Сайфутдиновой Венеры Максутовны «Принцип добросовестности в праве интеллектуальной собственности», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки (Москва, 2026. 168 с.)

Диссертационное исследование В. М. Сайфутдиновой выполнено на кафедре интеллектуальных прав ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). Научный руководитель доктор юридических наук, профессор Близнец Иван Анатольевич. Работа представлена для защиты по специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки в Диссертационный совет 24.2.336.01, созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА).

Актуальность темы представленной на отзыв диссертации В. М. Сайфутдиновой обусловлена высокой социально-экономической значимостью частно-правовой охраны интеллектуальной собственности (ИС) для развития современного общества.

Принципы права – это неисчерпаемая для юридической науки и практики тема. Роль, которую принципы гражданского права играют в развитии правотворчества, правоприменения и доктрины в области гражданского права в целом и права интеллектуальной собственности в частности, безусловно, велика. И перспективы научного исследования указанной проблематики до сих пор весьма и весьма широки. Принцип добросовестности – это особый принцип гражданского права в нескольких аспектах, да и понимается он в цивилистике по-разному, что существенно повышает актуальность проблемы рассмотрения его в праве интеллектуальной собственности. По мнению судьи Конституционного Суда РФ А. В. Коновалова, принцип добросовестности относится к высшим универсальным принципам гражданского права (Коновалов А. В. Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 19). А. Г. Карапетов в отзыве официального оппонента на диссертацию К. В. Нама «Принцип добросовестности. Основы теории и правоприменения в контексте немецкого правового опыта» отметил: «Добрая совесть сама по себе бессодержательна. Это просто ключ или пароль, который открывает судам конституционную дверь к судебному правотворчеству. В национал-социалистическом режиме суды, с важным видом говоря о доброй совести, будут проводить в жизнь бесчеловечные коррективы в формальные элементы права, в травоядном социал-демократическом – вдавливать в догматику частного права ценности толерантности, умеренной солидарности и смешанной экономики; в либертарианском – предельное раскрепощение и свободы; в коммунистическом – заветы Маркса и Ленина».

Принцип добросовестности пронизывает право интеллектуальной собственности в силу распространения на четвертую часть ГК РФ положений п. 3 и 4 ст. 1 и ст. 10 Кодекса. Кроме того, и в отдельных положениях ч. 4 ГК РФ установлены требования добросовестного поведения участников регулируемых отношений. Диссертант справедливо обращает внимание на то,

что на практике возникают затруднения в уяснении содержания принципа добросовестности (с. 4). Это приводит к невозможности установления в гражданском праве, по мнению соискателя, абсолютно четких и конкретных критериев добросовестности, в виду наличия оценочных свойств, а значит и возможности вынесения субъективной оценки прежде всего правоприменителем (с. 4).

Актуальность темы диссертации предопределила цель исследования – формирование теоретико-методологических и практических подходов к правовому регулированию принципа добросовестности и его функциям, реализация данного принципа в праве интеллектуальной собственности, разработка рекомендаций по совершенствованию гражданского законодательства в исследуемой сфере и практике его применения в современных условиях (с. 6).

Изучение диссертации позволяет сделать вывод о том, что достижение цели исследования стало возможным благодаря корректному формулированию и последовательному решению задач исследования (с. 6-7).

Траектория исследовательских задач направлена от общих теоретико-методологических шагов понимания принципа добросовестности в праве ИС (проанализировать теоретико-методологический подход к содержанию категории «принцип добросовестности» в праве ИС; выявить соотношение понятий недобросовестности и злоупотребления правом в праве ИС; установить функции принципа добросовестности в праве ИС) к решению отдельных актуальных проблем права ИС в контексте принципа добросовестности (в рамках функционального подхода исследовать специфику согласия автора (правообладателя) в праве ИС с учетом ограничений и исключений; рассмотреть возможность конкретизации формы согласия автора на использование объектов интеллектуальной собственности для предотвращения нарушения авторских прав в информационном пространстве; охарактеризовать добросовестность действий участников правоотношений в сфере права ИС при приобретении и использовании

исключительного права на товарные знаки; обосновать права лиц, не достигших 18 лет, на часть средств, полученных при создании и использовании, распоряжении правами на аудиовизуальное произведение, созданное в соавторстве с родителями, усыновителями и опекунами; проанализировать поведение родителей, усыновителей и опекунов лиц, не достигших 18 лет, при создании в соавторстве с этими лицами аудиовизуальных произведений (видеороликов) с учетом принципа добросовестности).

В целом структура диссертации представляется логичной и завершенной. Работа разделена на две главы, каждая из которых включает по три параграфа. Первая глава посвящена исследованию теоретико-методологических аспектов принципа добросовестности в праве ИС (с. 18-72). Отдельные актуальные проблемы права ИС в контексте принципа добросовестности решены во второй главе «Осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей на основе принципа добросовестности в праве ИС» (с. 73-129).

Следует подчеркнуть, что по цели, задачам, структуре, полученной научной новизне исследование В. М. Сайфутдиновой отличается от кандидатской диссертации Н. А. Айрапетова «Принцип добросовестности при осуществлении и защите интеллектуальных прав» (М., 2025. 199 с.). Представляется, что корпус теоретико-методологических задач, поставленных в диссертации В. М. Сайфутдиновой, является более развернутым (3 задачи), тогда как в работе Н. А. Айрапетова таковых одна. Авторы указанных работ по-разному видят и решают отдельные проблемы права ИС в контексте принципа добросовестности. В. М. Сайфутдинова обозначает пять предметных проблем и соответствующих им задач, а Н. А. Айрапетов ограничивается двумя специальными задачами (выявление критериев недобросовестного поведения и злоупотребления правом; определение критериев добросовестности действий при создании объектов ИС, осуществлении прав на них и их защите).

Теоретический уровень исследования, при проведении которого использовался широкий спектр научных работ, в том числе труды признанных российских ученых-цивилистов и специалистов в области интеллектуального права, представляется достаточно высоким. В библиографическом списке указано 290 источников, среди которых 143 научных, учебных и справочных источника, 99 актов правоприменительной практики.

Анализ выводов, полученных диссертантом, позволяет заключить, что они в целом получили достаточно полное обоснование в тексте работы. Положения, выносимые на защиту, достоверны и критически оценены по сравнению с другими известными решениями. Эти положения находятся в рамках научной специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки.

В числе наиболее значимых положений и выводов диссертации, обладающих признаками новизны, нужно отметить следующие.

1. Аналитический разбор основных теоретических подходов к определению принципа добросовестности и решение проблемы соотношения добросовестности и пределов осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей в праве ИС Позволили диссертанту раскрыть содержание принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности (с. 18-48). В выносимом на защиту положении № 1 под этим содержанием понимается требование такого поведения участников правоотношений при создании, использовании и распоряжении объектами интеллектуальных прав, которое обращено на соблюдение ими разумных ожиданий друг от друга и воздержание от действий, направленных исключительно на извлечение выгоды за счет другого лица (с. 10. 57).

2. В положении № 4 автор раскрывает 4 функции принципа добросовестности применительно к праву ИС. Выявление конкретизирующей, дополняющей, ограничительной и корректирующей функций принципа добросовестности основано на работах К. В. Нама (См., например: Нам К. В. Принцип добросовестности. Основы теории и правоприменения в контексте

немецкого правового опыта: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 16). Следует согласиться с тем, что такая систематизация наиболее точным образом раскрывает особенности содержательного вмешательства принципа добросовестности в правовое регулирование и что такой системный подход находит отражение в нормах российского гражданского права.

Разделяя указанный подход, В. М. Сайфутдинова развивает его на материале права ИС с учетом специфики этой подотрасли гражданского права и нематериальной сути объектов интеллектуальной собственности. Ей обосновано следующее: «Конкретизирующая функция заключается в уточнении прав и обязанностей сторон по использованию и распоряжению интеллектуальными правами, которые вытекают из закона или договора. Дополняющая функция расширяет обязанности сторон, если это не предусмотрено законом или договором по использованию и распоряжению интеллектуальными правами. Ограничительная функция включает в себя пределы осуществления прав и исполнения обязанностей по использованию и распоряжению интеллектуальными правами, которые вытекают из закона или договора. Корректирующая функция заключается в определении содержания договора и норм права по использованию и распоряжению интеллектуальными правами в случае, если они утрачивают актуальность, что позволяет разрабатывать новые нормы права» (с. 11, 51-54).

3. Интерес вызывает практико ориентированное положение, отраженное во втором абзаце выносимого на защиту положения № 6. По мнению автора, для предотвращения нарушения авторских прав в информационном пространстве необходимо скорректировать подход к объективизации согласия автора (правообладателя) на использование объектов ИС, включая и те объекты, право свободного доступа к которым потребитель получает по договору присоединения: в качестве выраженного согласия возможно нанесение маркировки на объект ИС в виде стандартизированной записи «согласен на свободное использование» (с. 12, 83-84).

В данном случае удачность фразы «согласен на свободное использование» вызывает некоторые сомнения, поскольку возникает неопределенность, в каком смысле имеется в виду свободное использование. Если свободное использование – это случаи, подпадающие под законодательные ограничения авторских и смежных прав, то для такого использования согласия правообладателя не требуется. Если же речь идет об использовании объекта, включенном в содержание исключительного права и разрешенном правообладателем, тогда, пожалуй, для него следовало придумать другую формулировку.

4. Научный и практический интерес имеет выносимое на защиту положение № 8, посвященное соблюдению родителями авторских и смежных прав несовершеннолетних авторов. Действительно, осуществление родителями, усыновителями и опекунами несовершеннолетних детей интеллектуальных прав на созданные в соавторстве с детьми произведения должно быть добросовестным с учетом реализации исключительного права детей на произведение, в особенности права на вознаграждение (с. 13, 87-88).

Значимость диссертации В. М. Сайфутдиновой для науки гражданского права обоснована, прежде всего, следующим:

1) разработаны положения, которые развивают и конкретизируют учение о принципе добросовестности и его функциях применительно к праву интеллектуальной собственности;

2) сформулирован ряд выводов, касающихся содержания и ограничений исключительных прав (с. 96-110);

3) представлены обобщения и выводы по проблеме добросовестности действий участников правоотношений при приобретении и использовании исключительного права на товарные знаки (с. 13, 111-129);

4) расширено научное представление о подходах к пониманию случаев свободного использования товарного знака в разных правопорядках (с. 109-110).

5) сделан вклад в развитие учения о защите исключительных прав и учете добросовестности правообладателя при защите его права (с. 74-78).

Практическое значение полученных диссертантом результатов исследования заключается в следующем:

1) сформулированы предложения по совершенствованию четвертой части Гражданского кодекса РФ;

2) представлены положения, которые могут быть использованы в целях совершенствования практики применения положений ч. 4 ГК РФ;

3) сформулированы выводы и положения, которые могут быть востребованы в процессе преподавания и изучения дисциплин «Гражданское право», «Право интеллектуальной собственности», «Авторское право и смежные права».

Отмечая в целом высокий уровень произведенного В. М. Сайфутдиновой диссертационного исследования, следует отметить, что в его отношении можно сделать ряд замечаний, преимущественно дискуссионного характера:

1. Выносимое на защиту положение № 3 и абзац 1 выносимого на защиту положения № 6 представляются концептуально тождественными (с. 11-12). В чем, по мнению диссертанта, смысл такого удвоения сущностей?

2. В первом абзаце выносимого на защиту положения № 5 дается определение добросовестного использования объектов интеллектуальной собственности (с. 11-12). В чем автор видит научную новизну и ценность этого положения? И чем предлагаемое понятие добросовестного использования объекта ИС отличается от понятия правомерного использования такого объекта?

3. Седьмая и восьмая задачи исследования посвящены исследованию авторских и смежных прав несовершеннолетних лиц, создающих аудиовизуальные произведения в соавторстве с родителями (с. 7). Этим задачам коррелирует выносимое на защиту положение № 8 (с. 13-14). Однако

самостоятельный параграф для решения этих задач в работе не предусмотрен. Такой подход представляется не совсем логичным.

4. Автор предлагает признать недобросовестным поведение родителей, усыновителей и опекунов, которые создают и распространяют аудиовизуальные произведения, предназначенные для просмотра в сети Интернет, содержание которых может порочить честь и достоинство ребенка. В этом случае, по мнению диссертанта, необходимо возложить на недобросовестного родителя обязанность денежной компенсации в соответствии со ст. 151 ГК РФ (с. 13-14, 86, 134). Однако в работе не конкретизирован механизм компенсации морального вреда. Кто в данном случае будет вправе подавать иск?

Высказанные замечания и комментарии не умаляют достоинств диссертации, более того, они могут стать предметом научной дискуссии во время защиты или послужить основой для дальнейших научных исследований.

В завершение необходимо сделать следующие выводы:

Диссертационное исследование В. М. Сайфутдиновой выполнено на актуальную тему, является самостоятельным законченным исследованием, полностью соответствующим профилю научной специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Полученные научные результаты и выводы, содержащиеся в диссертации в целом можно оценить как решение научной задачи, имеющей значение для развития гражданского права.

Диссертация должным образом апробирована. Выводы и положения работы отражены в 12 статьях автора, из которых 5 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего образования и науки Российской Федерации.

Автореферат оформлен в соответствии с предъявляемыми требованиями и должным образом отражает основное содержание диссертации.

В целом необходимо заключить, что диссертация Венеры Максутовны Сайфутдиновой «Принцип добросовестности в праве интеллектуальной собственности» по содержанию и форме отвечает требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а диссертант заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Проект отзыва подготовлен доктором юридических наук по специальности 12.00.03, профессором, профессором кафедры гражданского права ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» Матвеевым Антоном Геннадьевичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского права юридического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (протокол № 1 от 9 сентября 2026 г.).

Заведующая кафедрой гражданского права ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
кандидат юридических наук, доцент

Тамара Васильевна Шершень

«09» сентября 2026 г.

Кафедра гражданского права ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».
Адрес: 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15,
веб-сайт университета: http://www.psu.ru
e-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com; тел. кафедры: +7 (342)2-396-525